

С.А. Святов*, д.э.н., профессор
НАО «Университет Нархоз»
г. Алматы, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: ssvyatov@mail.ru

КОНЦЕНТРАЦИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ И ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАКТИКА

В данной статье отмечается, что процессы глобализации в первую очередь затронули национальные банковские системы, которые стали неотъемлемой составной частью глобального рынка, расширились международные финансовые связи крупных национальных кредитных институтов. Это связано с тем, что банковский бизнес осуществляется сегодня в условиях принципиальных изменений в информационных технологиях, появились новые финансовые инструменты и банковские продукты, расширились каналы сбыта. Все это существенно увеличивает скорость распространения финансовых инноваций, усиливает межотраслевые и межрегиональные денежные потоки, ужесточает конкуренцию. Предстоит большая работа по дальнейшему оздоровлению банковского сектора, повышению его прозрачности, что, несомненно, улучшит инвестиционную привлекательность Казахстана.

Автором определены собственные критерии и выявлены системно значимые банки, оценен вклад каждого банка в общий системный риск, показана группировка коммерческих банков Казахстана по размеру активов. Выделена системная значимость тех банков, которые не являются крупными по величине активов, но которые значимы для банковской системы по другим показателям.

Даны предложения по докапитализации банков за счет средств акционеров, предоставлению Фондом проблемных кредитов Министерства финансов безденежной платной гарантии на 5 лет, принятие банками жестких условий в рамках Программы повышения финансовой устойчивости и др. Предлагаемые направления должны привести к фундаментальной трансформации не только процессов расчёта провизий и капитала банков, но также и бизнес-процессов, и процессов управления рисками банков.

Ключевые слова: банки, банковский надзор, банковское регулирование, Базельский комитет, кредитование, капитал, риски, таргетирование, финансовая стабильность, финансовый кризис.

Кілт сөздер: банктер, банктік қадағалау, банктік реттеу, Базель комитеті, несиелеу, капитал, тәуекелдер, таргетинг, қаржылық тұрақтылық, қаржылық дағдарыс.

Key words: banks, banking supervision, banking regulation, Basel Committee, lending, capital, risks, targeting, financial stability, financial crisis.

Введение. Кардинально изменившиеся условия ведения бизнеса после мирового финансового кризиса требуют и иного подхода к банковскому регулированию. Единый усредненный подход и установление, к примеру, повышенных требований к достаточности капитала для всех банков на деле, как оказалось, не уменьшают риски, а дают сигнал рынку, что национальный банковский сектор недостаточно конкурентоспособен, тем самым снижая аппетиты инвесторов и ухудшая ожидания рынка.

Перспективным направлением в совершенствовании практики банковского надзора является внедрение принципа соразмерности или пропорциональности. В практике регулирования понятие пропорциональности означает

установления дифференцированных требований для регулируемых субъектов в зависимости от сложности и профиля риска, системной важности контролируемых банков. Полагаем, что именно реализация такого подхода в практике банковского надзора является перспективным направлением дальнейшего совершенствования регулирования деятельности коммерческих банков и усиления их влияния на развитие национальной экономики.

Предстоит большая работа по дальнейшему оздоровлению банковского сектора, повышению его прозрачности, что, несомненно, улучшит инвестиционную привлекательность Казахстана. Для национальной экономики такого размера имеющееся количество банков

конечно излишне. По прогнозам на рынке может остаться 10-15 стабильных банков с достаточной капитализацией и своей клиентской базой. Часть мелких банков будет вынуждена уйти с рынка или присоединиться к крупным. Как показали события последних лет мелкие банки не имеют сегодня перспективы на рынке.

Сегодня мелким банкам невозможно обеспечить высокий рост активов и прибыли, не входя в противоречие с действующим законодательством. С этой точки зрения важна не сама по себе консолидация банковского сектора, а ее влияние на расширение и развитие основной функции банков - кредитования. А для этого необходимы эффективные механизмы как государственной поддержки, так и регулирования этих процессов, что является целью данного исследования.

Обзор литературы. Основная цель, преследуемая слияниями и поглощениями, повышение общей эффективности, восстановление ликвидности и снижение расходов. Благодаря этому, во многих странах слияния и поглощения становятся одним из самых распространённых инструментов восстановления устойчивости национальных банковских систем в кризисных ситуациях. Поучителен в данном отношении пример Индонезии в период Азиатского финансового кризиса. Консолидация банковского сектора в форме слияний и поглощений была провозглашена Центральным банком Индонезии в качестве основного направления для восстановления как доверия общества к коммерческим банкам, так и способности последних выполнять свою основную посредническую функцию. Для реализации этой цели была принята специальная программа и создано отдельное Агентство по реструктуризации банков – Indonesian Bank Restructuring Agency (IBRA). Основной целью данной программы было создание крупных и устойчивых банков, способных обслуживать растущие потребности современной экономики в финансовых услугах.

В разгар Азиатского финансового кризиса в рамках этой программы по инициативе правительства Индонезии были закрыты 65 банков, остальные подверглись процедурам слияния и поглощения. Только в период 1997-2000 гг. этой процедуре подверглись 19 банков и были созданы 4 новых объединенных банка. В отличие от Казахстана, в Индонезии, в один

новый кредитный институт объединялись до десятка проблемных банков. Все эти слияния стали результатом реализации программы по созданию в Индонезии крупных, ликвидных и финансово устойчивых банков с большим капиталом, способных противостоять жесткой конкуренции и эффективно выполнять свою основную посредническую функцию – кредитование национальной экономики.

Опыт Индонезии весьма полезен и для Казахстана. Разработка национальной программы по реструктуризации банков, создание специального уполномоченного государственного органа, ответственного за ее реализацию, определение эффективного механизма, форм и методов проведения финансового оздоровления явились основными драйверами успеха реформ. Особо следует подчеркнуть, что властями Индонезии было анонсировано, что главной целью проводимых реформ является восстановление основной посреднической функции коммерческих банков – кредитования экономики.

Влияние концентрации на стабильность банковского рынка неоднозначно, здесь действуют разнонаправленные факторы. В новом исследовании Всемирного банка [1] на основе данных 68 стран за период 1997-2015 годы делается вывод о том, что величина этого эффекта зависит от уровня концентрации банковского сектора. По расчетам авторов, на ее низком уровне (до 47% доли трех крупных банков в активах) рост концентрации ведет к укреплению стабильности через увеличение прибыльности бизнеса. На более высоком уровне (индекс концентрации свыше 73%) – повышение концентрации делает банковскую систему хрупкой и уязвимой из-за роста стоимости кредитования, усложнения бизнеса и связанного с этим трудностями в осуществлении эффективного мониторинга. На промежуточном же уровне (55-66 %) значительного эффекта не выявлено, так как происходит нейтрализация позитивных и негативных трендов.

Основной вывод и рекомендация авторов по результатам исследования следующие: для развития национальной экономики и повышения благосостояния общества оптимальным является средний уровень концентрации банковского сектора. Вместе с тем, авторы делают важную оговорку о том, что не может быть единого оп-

тимального уровня концентрации банковского сектора для всех стран и предостерегают от использования такого показателя в качестве таргетируемой цели регулирования.

Информационной базой послужили публикации в научных изданиях и всемирной компьютерной сети Интернет, отечественные и зарубежные источники, данные Национального Банка РК.

Основная часть. Имеющиеся исследования и теоретические модели говорят о наличии разнообразных факторов, каналов и связей между ростом концентрации и финансовой стабильностью, причем как способствующих повышению эффективности и устойчивости системы [Beck T, 2], так и усиливающих факторы нестабильности. Консолидация банковского сектора может способствовать повышению устойчивости отдельных банков и системы в целом, но ее достижение зависит от целого ряда факторов, среди которых – действенность принимаемых государством антикризисных мер, создание адекватной экосистемы и регуляторной среды и др.

Как показывают проведенные исследования банковских систем 38 развитых и развивающихся экономик [3], страны с высоким отношением активов по отношению к валовому внутреннему продукту (GDP) имеют и высокую корреляцию с основными индикаторами системного риска. Эта корреляция положительная для таких показателей как объем кредитования, левередж, рыночная доля крупных банков, размеры недепозитного фондирования. Банковский сектор с высокой долей к GDP характеризуется большими объемами кредитования, опорой на оптовые источники фондирования и концентрацией на крупных банках с высоким левереджем.

Именно страны с крупными банковскими системами зафиксировали значительные убытки в результате последнего мирового финансового кризиса. Во многих из них докризисный период характеризовался высокими темпами роста активов крупных банков за счет роста кредитования, основанного на оптовом внешнем фондировании, что вело к повышению уязвимости сектора к различным рода шокам.

Именно дефолты крупных кредитных институтов стали одной из ярких характеристик последнего мирового финансового кризиса. Они нанесли громадный ущерб как мировой экономике в целом, так и экономикам многих стран.

Правительства этих стран вынуждены были в срочном порядке принять беспрецедентные меры по государственной поддержке крупных банков, обостряя тем самым известную проблему «to obig-tofail» - «слишком крупные, чтобы банкротить». Со временем пришло понимание ставшего уже очевидным факта, что источниками системного риска помимо неблагоприятной макроэкономической и рыночной конъюнктуры является эгоистичное поведение самих системно значимых финансовых институтов.

Исходя из этого важно четко сформулировать понятие «системно значимый банк», выбрать основные критерии для отнесения банков к этой группе, разработать и внедрить действенный механизм регулирования их деятельности.

Ужесточение контроля за системно значимыми кредитными институтами на глобальном уровне сделало этот список объектом больших споров между банками, национальными правительствами и международными надзорными органами. Объектом дебатов стали как основные принципы формирования такого списка, так и сам перечень наиболее важных для мировой экономики финансовых институтов.

В январе 2011 года Базельским комитетом по банковскому надзору было проведено специальное исследование с использованием собственной системы индикаторов, по ее итогам были отобраны 73 крупнейших банка из 17 развитых стран, оказывающих наибольшее влияние на стабильность мировой финансовой системы. Примененный подход основывался на совокупности индикаторов, характеризующих размер банка, его взаимосвязь с другими финансовыми институтами, наличие организаций-субститутов на рынке банковских услуг, объемы трансграничных (международных операций) и наличие сети дочерних организаций в различных юрисдикциях и т.д.

Уже в середине 2011 года FSB опубликовал первый список банков, крах которых, по мнению Фонда, может угрожать финансовой стабильности в мире. Форумом по финансовой стабильности был составлен и предварительный перечень мировых системно значимых кредитных институтов, который состоял из 29 кредитных институтов. Германия была представлена одним, США – пятью банками, Великобритания – четырьмя, Швейцария, Испания, Италия и

Франция – по два, а Нидерланды и Канада – по одному системно значимому банку. В перечень вошли и четыре японских банка. В списке глобально значимых банков (G-SIB) на 2019 год, составленном по методологии Базельского комитета по банковскому надзору (BCBS), общее количество G-SIBs увеличилось с 29 до 30. В том числе 15 банков – европейские, восемь – американских, четыре – китайских, три – японских. Из этого списка в Казахстане были представлены дочерние банки Citigroup, Банка Китая (Bank of China) и Торгово-Промышленного банка Китая (Industria Commercial Bank of China).

В документах Банка международных расчетов впервые была обоснована необходимость перехода от микропруденциального регулирования к макропруденциальному надзору и регулированию. По мнению экспертов, макропруденциальная политика должна ограничивать системные риски, а также носить контрциклический характер, то есть противодействовать недооценке рисков участниками банковской системы в период экономической экспансии и, соответственно, переоценке в период спада экономики. Кроме того, макропруденциальное регулирование служит контролю над возможными государственными расходами на восстановление финансовой устойчивости отдельных банков после кризисных явлений.

В соответствии со складывающейся международной практикой к G-SIBs (системно значимым банкам на глобальном уровне) стали предъявляться дополнительные требования, в том числе к размеру капитала, а также обязательства размещать определенное количество облигаций, которые в случае необходимости могли бы быть списаны или конвертированы в акции и др. Кроме того, на такие банки стали накладываться особые, более жесткие ограничения на объемы проводимых операций, в том числе со связанными лицами, размеры риска на одного контрагента и др. [4,5].

Рекомендации для разработки критериев выделения системно значимых кредитных институтов на национальном уровне были раз-

работаны в октябре 2012 г. («A framework for dealing with domestic systemically important banks»). Уполномоченные органы каждой страны должны были разработать собственную методику идентификации D-SIBS (национальные системно значимые банки) с учётом национальных особенностей банковской системы.

В основу положены 12 принципов, рекомендованных Базельским Комитетом, которые должны быть соблюдены странами при разработке методики регулирования и критериев идентификации национальных системно значимых банков.

Такая работа проведена и в Казахстане, определены собственные критерии и выявлены системно значимые банки. В этой работе важно правильно оценить вклад каждого банка в общий системный риск. При этом важно учитывать и системную значимость тех банков, которые не являются крупными по величине активов, но которые значимы для банковской системы по другим показателям.

Финансовая система Казахстана является банкоцентричной. В суммарных активах финансового сектора удельный вес банков превышает 80%, что определяет их ведущую роль в формировании и распределении денежных потоков в экономике. Основным источником, генерирующим эти потоки, служит кредитование, на долю которого, приходится более половины суммарных активов банковской системы страны.

Примечательной особенностью казахстанского банковского сектора является скорость и амплитуда происходящих в нем изменений, в том числе, по показателям степени концентрации. Доля активов пяти крупнейших банков за период с 2000 по 2021 год изменялась в диапазоне от 52% до 65,3%. В 2007-2008 годах показатель концентрации банковского сектора Казахстана находился в верхней части международного распределения, а в 2020 году – уже в середине анализируемого списка стран (51%).

На начало 2021 года структура банковского сектора Казахстана была представлена следующим образом:

**Группировка коммерческих банков Казахстана
по размеру активов на 1 января 2021 года, млрд тенге [6]**

Группировка по размеру активов, млрд тенге	колич. банков, ед	Мин размер активов, млрд тенге	Макс. размер активов, млрд тенге	Доля в активах банковского сектора, %
св. 2500	5	2429	11072	65,8
1000-2499	5	1176	2397	22,9
500-999	5	447	849	7,9
25-499	7	25	391	3,4
	22	25	11072	100,0

Как видно из приведенных выше данных, в целом банковский сектор Казахстана является умеренно концентрированным. Вместе с тем, на долю пяти ведущих банков приходится две трети активов всех БВУ.

В настоящее время в банковском секторе Казахстана сохраняется целый ряд проблем и нерешенных вопросов среди которых: низкое качество банковских активов, высокий уровень государственной поддержки частных банков, отсутствие прозрачных критериев для принятия решений о проведении слияния и присоединения банков и оказания финансовой помощи, опережающий рост потребительского кредитования. Сохраняется высокая зависимость крупных банков от депозитов государственных корпораций, требуют улучшения существующие практики кредитования и риск-менеджмента. В этой связи актуален не просто импорт действующих на западе институтов банковского регулирования, а эффективный механизм их адаптации к особенностям Казахстана. Основой для этого процесса являются рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) в области банковского регулирования и надзора. Они ценны тем, что представляют собой результат критического осмысления реальной практики банковских систем многих стран. В этом отношении последовательная адаптация рекомендаций БКБН с учетом национальных особенностей остается важнейшей задачей государственных органов Казахстана и основным фактором повышения эффективности и устойчивости банковского сектора.

Сами меры макропруденциального регулирования предполагают применение целой группы инструментов, воздействующих на капитал, активы и ликвидность. Причем каждый инструмент должен применяться для определенной

цели и быть направлен на минимизацию внутренних (эндогенных) рисков, которые могут перерасти в системные из-за «проциклических» действий банков, их тесной связи взаимными обязательствами и одновременными однонаправленными действиями.

Важнейшей предпосылкой экономического роста является оперативное признание «плохих» долгов, эффективная работа с ними.

О реальном объеме неработающих кредитов дает проведенное в Казахстане независимое исследование качества активов – AQR. Его основной целью было получить объективную оценку реального состояния банков страны. Отчетной датой оценки качества активов была установлена дата – 1 апреля 2019 года. В программе были задействованы 14 банков, 87% активов всего банковского сектора и 90% от общего ссудного портфеля. Была проведена уникальная масштабная работа.

Заключение. Основные выводы по итогам проведенного исследования следующие:

Уточненная оценка качества активов AQR необходимых корректировок по итогам на 1 апреля 2019 года составила 429 млрд тенге для 14 банков-участников. На системном уровне, так и на уровне большинства банков, участвовавших в AQR, дефицита капитала не выявлено. Однако, AQR обнаружила проблемы с достаточностью капитала и необходимость корректировок капитала у четырех банков – АТФ, Центркредит, Нурбанк и Евразийский. Два первых долгое время находились в пятерке ведущих банков. Покрытие дефицита капитала планируется провести банками и их акционерами без привлечения бюджетных средств и на платной основе. Были установлены жесткие требования как к самим банкам, так и их акционерам:

Первое, докапитализацию банков осуще-

ствить за счет средств акционеров в размере не менее 50% от разницы между итогами AQR и объемом провизий, которые банки формируют в рамках Программы повышения финансовой устойчивости.

Второе, предоставление Фондом проблемных кредитов Министерства финансов безденежной платной гарантии на 5 лет. Гарантия признается по МСФО как инструмент, обеспечивающий покрытие потенциальных рисков снижения стоимости активов на балансах банков.

Гарантия предоставляет возможность акционерам банков самостоятельно закрыть оставшиеся риски.

Третье, принятие банками жестких условий в рамках Программы повышения финансовой устойчивости:

- запрет на выплату дивидендов (то есть распределения любой прибыли от деятельности банков на время действия гарантии),
- запрет на сделки с высоким уровнем рис-

ка (таких как слияния и поглощения, рост высокорискованных сегментов, новые выдачи займов ЛСБОО и т.д.),

- ограничения на размер выплачиваемой компенсации руководству банка,
- ограничения на действия по управлению активами, включёнными в периметр программы,
- оптимизацию административных и операционных расходов.

В действующей Программе повышения финансовой устойчивости Национального Банка с использованием инструмента защиты активов участвуют 4 банка – (Корректировка по капиталу в млрд тенге – АТФ банк – 124,2; Банк ЦентрКредит – 59,8; Нурбанк – 95,5; Евразийский банк – 89,9). Всего 369,4 из 429 млрд тенге.

Сформированные планы мероприятий по банкам должны привести к фундаментальной трансформации не только процессов расчёта провизий и капитала банков, но также и бизнес-процессов, и процессов управления рисками банков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pietro Calice, Leone Leonida. Concentration in the Banking Sector and Financial Stability. New Evidence. World bank group. October 2018 // <https://www.amf.org.ae/sites/default/files/governors/papers-and-speeches>
2. Thorsten Beck, Asli Demirguc-Kunt, Ross Levine. Bank concentration, competition, and crises: first results // *Journal of Banking & Finance*. – Vol. 30, Issue 5. – May 2006. – P. 1581-1603.
3. Jan Kakes, Rob Nijskens. Size of the banking sector: implications for financial stability. 2018 De Nederlandsche Bank N.V. https://www.researchgate.net/publication/328335169_Size_of_the_banking_sector_implications_for_financial_stability
4. Viverita M. The Effect of mergers on bank performance: evidence from bank consolidation policy in Indonesia // *Journal International Review of Business Research Papers*. – Vol. 4. – 2008. – P. 376-377.
5. Кузнецова В.В. Политика финансовой стабильности: международный опыт / монография. – М.: КУРС; ИНФРА-М. – 2014г – С. 48.
6. Официальный интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан. – <http://www.nationalbank.kz> (дата обращения: 15.01.2021 г.).

REFERENCES

1. Pietro Calice, Leone Leonida. Concentration in the Banking Sector and Financial Stability. New Evidence. World bank group. October 2018 // <https://www.amf.org.ae/sites/default/files/governors/papers-and-speeches>
2. Thorsten Beck, Asli Demirguc-Kunt, Ross Levine. Bank concentration, competition, and crises: first results // *Journal of Banking & Finance*. – Volume 30, Issue 5. – May 2006. – P. 1581-1603.
3. Jan Kakes, Rob Nijskens. Size of the banking sector: implications for financial stability. 2018 De Nederlandsche Bank N.V. https://www.researchgate.net/publication/328335169_Size_of_the_banking_sector_implications_for_financial_stability
4. Viverita M. The Effect of mergers on bank performance: evidence from bank consolidation policy in Indonesia // *Journal International Review of Business Research Papers*. – Vol. 4. – 2008. – P. 376-377.
5. Kuznecova V.V. Politika finansovoj stabil'nosti: mezhdunarodnyj opyt / monografija. – М.: KURS; INFRA-M. – 2014. – P. 48 [in Russian].
6. Oficial'nyj internet-resurs Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan. – <http://www.nationalbank.kz> (data obrashhenija: 15.01.2021 g.) [in Russian].

**БАНК СЕКТОРЫНДАҒЫ БАҒДАРЛАУ ЖӘНЕ ҚАРЖЫЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҚ:
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН ПРАКТИКАСЫ**

Аңдатпа

Бұл мақалада жаһандану процестерінің ең алдымен әлемдік нарықтың құрамдас бөлігіне айналған ұлттық банк жүйелеріне әсер еткені, ірі ұлттық несие институттарының халықаралық қаржылық байланыстары кеңейгені атап өтіледі. Себебі, банк ісі бүгінгі таңда ақпараттық технологиялардың түбегейлі өзгерістері жағдайында жүзеге асуда, жаңа қаржы құралдары мен банк өнімдері пайда болып, өткізу арналары кеңейді. Мұның барлығы қаржылық инновациялардың таралу жылдамдығын айтарлықтай арттырады, салааралық және өңіраралық ақша ағындарын күшейтеді, бәсекелестікті күшейтеді. Банк секторын одан әрі жетілдіру, оның ашықтығын арттыру бағытында атқарылатын жұмыстар көп, бұл Қазақстанның инвестициялық тартымдылығын арттыратыны сөзсіз. Автор өз критерийлерін анықтайды және жүйелік маңызды банктерді анықтайды, жалпы жүйелік тәуекелге әрбір банктің үлесін бағалайды, Қазақстандағы коммерциялық банктердің активтерінің мөлшері бойынша топтастырылуын көрсетеді. Активтері бойынша үлкен емес, бірақ басқа көрсеткіштер бойынша банк жүйесі үшін маңызды болып табылатын банктердің жүйелік маңыздылығы көрсетілген. Банктерді акционерлер есебінен қосымша капиталдандыру, Қаржы министрлігінің Проблемалық кредиттер қорының 5 жылға қолма-қол ақшасыз төленген кепілдік беруі шарттарды қабылдауы туралы ұсыныстар жасалды. Қаржылық тұрақтылықты арттыру бағдарламасы және т.б. Ұсынылып отырған бағыттар тек провизиялар мен банктердің капиталын есептеу процестерін ғана емес, сонымен қатар банктердің бизнес және тәуекелдерді басқару процестерін түбегейлі өзгертуге әкелуі тиіс.

S. Svyatov

**CONCENTRATION IN THE BANKING SECTOR AND FINANCIAL STABILITY:
INTERNATIONAL EXPERIENCE AND KAZAKHSTAN PRACTICE**

Annotation

This article notes that the processes of globalization primarily affected the national banking systems, which have become an integral part of the global market, international financial ties of large national credit institutions have expanded. This is due to the fact that the banking business is carried out today in conditions of fundamental changes in information technology, new financial instruments and banking products have appeared, and sales channels have expanded. All this significantly increases the speed of spread of financial innovations, enhances intersectoral and interregional cash flows, and toughens competition. There is a lot of work to be done to further improve the banking sector, increase its transparency, which will undoubtedly improve the investment attractiveness of Kazakhstan. The author defines his own criteria and identifies systemically important banks, assesses the contribution of each bank to the overall systemic risk, shows the grouping of commercial banks in Kazakhstan by the size of assets. The systemic importance of those banks that are not large in terms of assets, but which are significant for the banking system in terms of other indicators, are highlighted. Proposals were made for the additional capitalization of banks at the expense of shareholders, the provision by the Problem Loans Fund of the Ministry of Finance of a non-cash paid guarantee for 5 years, the adoption by banks of tough conditions within the framework of the Financial Stability Improvement Program, etc. The proposed areas should lead to a fundamental transformation not only of the processes of calculating provisions and capital banks, but also business and risk management processes of banks.

